

Логика противостояния цивилизационных полюсов

**Виктор Александрович
ВОЛКОНСКИЙ**

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: volk-econom@rambler.ru

Аннотация. В статье предлагается концептуальная схема исторического развития в виде последовательности *переломов*, связанных со сменой смысловой, идеологической структуры, определяющих доминирующие установки субъектов исторической деятельности. Временные промежутки между последовательными переломами — это *эпохи* относительной *стабильности* системы идеологических установок. Современная эпоха началась с исторического перелома, наступившего в конце XIX — начале XX столетия, сменив эпоху классического капитализма XV—XIX веков. Доминирующая смысловая структура современной эпохи определяется цивилизационным противостоянием стран Запада и группы ведущих незападных стран. В XX веке главным идеологическим противоречием этого более многоаспектного противостояния была борьба социализма и капитализма. Однако в начале XXI века противостояние западных и незападных стран трансформировалось в борьбу между сторонниками однополярного и сторонниками многополярного мира. Время от времени цивилизационное противостояние переживает периоды экстремального обострения (например, Первая и Вторая мировые войны), но затем создаются условия для периода «разрядки напряженности». Важнейшим фактором исторической динамики служат процессы во властвующей элите Запада, связанные с необходимостью поддержания доминирующей в этой части мира идеологии превосходства. В статье описаны черты экономических и политических процессов, которые могут приводить к возникновению и акселерации обострений в международных отношениях. Это тенденция утраты лидерства Западом на фоне бескомпромиссной борьбы с претендентами на новое лидерство, масштабные и во многом

Для цитирования: Волконский В.А. (2023). Логика противостояния цивилизационных полюсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1. С. 35–54. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.2

For citation: Volkonsky V.A. (2023). The logic of withstanding between civilizational poles. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(1), 35–54. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.2

успешные попытки манипулирования общественным сознанием через средства массовой информации и систему образования, формирование теневых центров власти в западных странах, угроза активизации неонацистских организаций.

Ключевые слова: исторический перелом, эпоха стабильности, историческое развитие, противостояние, Запад, незападные страны, идеология.

Движущие силы истории. Исторические переломы

Факторы и движущие силы исторического развития будем классифицировать, разделяя их на четыре группы: 1) духовно-идеологические (смысловые); 2) информационно-технологические; 3) социально-экономические; 4) институциональные. Наиболее инерционными можно считать факторы первой группы. Основные черты доминирующего в обществе мировоззрения и структуры смысловых установок сохраняются в течение длительных исторических периодов (столетий или даже тысячелетий) и в некоторой степени способствуют стабилизации факторов других групп. Постепенно накапливающиеся сравнительно небольшие изменения факторов всех групп (включая и первую группу) приводят к радикальной перемене в фундаментальной духовно-мировоззренческой структуре. Это стимулирует более радикальные перемены в других группах факторов и в целом воспринимается потомками как исторический *перелом*.

Таковыми переломами в Западной Европе были распространение христианства и переход от Средневековья к Новому времени и капитализму. Принятие христианства означало смену установки в максимальной степени соответствовать традиционным, объективно заданным нормам поведения и ограничениям нравственности на бесконечное совершенствование человека в его стремлении приблизиться к Богу.

Временной промежуток между переломами характеризуется сравнительно стабильной системой духовно-идеологических установок субъектов истории. Назовем такие промежутки *эпохами стабильности* смысловых установок. Эта стабильность вовсе не означает отсутствия предельных и даже «запредельных» событий, таких как войны, на протяжении эпохи. Речь идет только о сохранении, несмотря на эти тяжелые события, смысловой структуры, которая определяет данную эпоху.

Для чего нужна новая модель структурирования истории? Она заставляет больше внима-

ния уделять сложившимся или быстро изменяющимся духовно-смысловым факторам. Их роль часто недооценивается, но в современном мире они все чаще оказываются ключевыми для понимания исторических событий.

В настоящее время актуален следующий вопрос. Неужели действительно, как заявляют некоторые западные идеологи, нынешнее социально-политическое обострение противостояния России и Китая коллективному Западу может разрешиться, вообще окончиться только разрушением одной из сторон? Из концепции, предлагаемой в статье, следует, что более вероятен переход (в том или ином политико-идеологическом оформлении) в фазу «мирного сосуществования» режимов (скорее всего, с продолжением идеологической борьбы и, возможно, локальных «горячих» войн).

Можно сформулировать следующую «методологическую гипотезу». Момент или период исторического перелома характеризуется тем, что следующая за ним линия исторического развития не определяется однозначно предшествующим историческим движением. Даже позднейшие историки часто замечают, что имелись достаточно вероятные альтернативные результаты конфликтов и путей развития. В такие периоды перед элитарными властвующими группами (а также и перед отдельными членами общества) обычно открывается несколько альтернативных возможностей, из которых они могут выбирать. Группировки, предвидящие перелом, заранее готовят условия для реализации своей альтернативы.

В эпохи стабильности реальная возможность выбора касается только второстепенных вопросов или таких, где тот или иной выбор скажется только очень нескоро. Решение важнейших вопросов (даже таких, как развязывание войны) оказывается почти однозначно предопределенным объективными процессами и сложившейся структурой духовных и институциональных факторов. «Ошибки» властвующей группировки одной из стран в выборе

«единственно правильного» курса политики, «предопределенного для данной эпохи», могут ухудшить ситуацию для данной страны, но не изменят общей конфигурации главных факторов, определяющей облик эпохи. Это логика истории. Для России главной «ошибкой» в 1991 году была фактическая потеря суверенитета. Разве не может появиться сильная личность, способная изменить ход истории? Может, но в эпоху стабилизации это очень маловероятное событие. В следующих разделах эти положения будут проиллюстрированы при разборе тенденций современной эпохи.

Перелом европейской истории в XV–XVII веках характеризуется переходом от концентрации внимания на внутренней, духовной жизни человека, от установки в смысловой сфере на созерцательность к радикальной активизации и ценности прагматического действия. Высшие смыслы оказываются отодвинутыми на вторые роли. Важнейшим результатом перелома в целевой сфере стало доминирование капиталистической установки на личное, индивидуальное обогащение и победу в финансово-экономической конкуренции. Причина этого исторического перелома – сочетание таких факторов, как появление за счет экономико-технологического развития и осознание возможностей получения сверхвысокой рентабельности вложений (в сотни и даже тысячи процентов) в «особых секторах», возможностей получения высокоэффективных технологий за счет научно-интеллектуальной деятельности¹, а также великих географических открытий (Балацкий, 2021).

В результате географических открытий европейская цивилизация столкнулась с народами цивилизаций Америки и Африки, стоящими на более низких ступенях развития. И это позволило европейцам не только получить огромные богатства за счет природных ресурсов и эксплуатации рабочей силы этих территорий, но поверить в свое несомненное превосходство. Это оказало воздействие на развитие культуры и всей ментальности западноевропейских народов, сходное с воздействием **импринтинга** на индивидуальную психику животных (фиксация

¹ Такая фантастическая прибыльность имеется в определенных секторах и в настоящее время. Примеры приведены в работе (Балацкий, Екимова, 2020).

в памяти некоторых отличительных признаков объектов и актов поведения). Менее убедительная, но похожая ситуация возникала при столкновениях народа и армии древней Римской империи с варварскими народами, пришедшими из Азии. Этот социально-психологический феномен, возможно, объясняет широкое распространение в странах Западной Европы расистских идеологий, а временами и серьезное влияние их на социально-политические процессы².

Создание капиталистической системы в странах Западной Европы и затем в Северной Америке оказало мощное воздействие на активизацию исторического развития в первую очередь этих стран, но и человечества в целом. Была создана система колониальной и полуколониальной зависимости и эксплуатации народов незападных стран. В результате страны западной цивилизации стали на длительный срок мировым лидером и даже гегемоном, что поддерживало и укрепляло доминирующую у них идеологию глобального лидерства («импринтинг превосходства»).

Ядром идеологической и институциональной системы эпохи Модерна стала система смысловых установок и институтов капитализма. Надличностные смыслы и ценности, не связанные с установкой на накопление капитала или препятствующие развитию свободной рыночной конкуренции (религиозные учения, ценность государства и национальных традиций), были отодвинуты на вторые роли. Наоборот, ценности антигосударственного либерализма, индивидуалистические, личностные смыслы бытия были выдвинуты на высший уровень. Право частной собственности стало «священным», права и свободы человека (личности, а не организации, не социальной страты) стали основой идеологии общества. Экономика оказалась главнее политики и идеологии. Период становления и развития капиталистических форм общественной жизни в XV–XIX столетиях естественно называть эпохой капитализма.

² Можно выдвинуть предположение, что народы Западной Европы в большей степени готовы к принятию разделяющих идеологий, чем, например, народы России, которые склонны к принятию объединяющих идеологий (см. следующий раздел).

Исторический перелом начала XX века. До эпохи капитализма постоянные связи и взаимодействия (экономические и культурные) между различными цивилизациями были очень слабыми или небольшими по меркам исторического времени. В основном они возникали в периоды войны между государствами или переселения народов.

В эпоху капитализма основные процессы, определяющие развитие человечества, происходили внутри группы стран западной цивилизации. Главными противоречиями, определяющими историческое развитие в этот период, являлись взаимодействия (сотрудничество и противостояние) между классами. Остальные страны оказывали слабое воздействие на эти процессы. Они либо не были связаны с этим развитием, либо играли подчиненную роль колоний или полукolonий, получая определяющее влияние от стран Запада.

Однако в настоящее время становится все более ясным, что смысловая и институциональная структура капитализма перестала быть безраздельно доминирующей в системе движущих сил истории. На первые места выдвигаются геополитические факторы – политико-идеологические и экономические факторы противостояния западных и незападных стран. Можно ли считать эти перемены очередным историческим переломом, который открывает эпоху с новой более или менее стабильной структурой доминирующих ценностей и смыслов?

При капитализме цели и движение человека определялись рамками заданного общественного устройства, той «окружающей среды», которая не в его власти. Поведение большинства людей определялось их *личностной* смысловой установкой: для капиталистов – на накопление капитала, для рабочих и крестьян – на повышение своего уровня жизни. *Надличностные* жизненные смыслы давала религия. Она в определенном смысле выполняла роль «окружающей среды» в духовном пространстве. После периода Модерна и Просвещения религиозные жизненные смыслы стали активно замещаться культурными и социально-политическими ценностями и смыслами. Выявилась необходимость и возможность изменять основы этой «окружающей среды» в сфере устройства общества и сути самого человека, его природы. В конце XIX – начале XX века перемены в

духовно-идеологической сфере достигли интенсивности перелома. В качестве примеров можно привести футуризм в изобразительном искусстве, а в философии – ницшеанство.

Октябрьская революция 1917 года в России показала и дала возможность осознать в качестве главного направления этих перемен политическое, а также необходимость замены на первых местах духовно-идеологической иерархии смысловых установок *личностных* установками *надличностными*, объединяющими огромные сообщества (страну, весь мир). Конечно, это относится в большей степени к элитам, а не к массам, которые только на сравнительно короткие промежутки времени вовлекаются в героические и трагические рывки и войны элит³.

В результате колоссального прогресса технологий и возможностей производства при капитализме произошли перемены в системе потребностей человека и общества. На первые места по приоритетности и остроте, наряду с физиологическими, потребностью в комфортных условиях жизни, выдвигаются потребности в безопасности и идентификации себя с большим и устойчивым сообществом. По терминологии Абрахама Маслоу (Маслоу, 2002), это дефицитарные потребности. Политические факторы становятся не менее, а даже более значимыми движущими силами истории, чем экономические.

Уже в период империализма на высший уровень в системе смыслов наряду с личностной установкой на накопление капитала поднимаются ценности идентификации себя и своей компании с той или другой из крупнейших стран Запада и с ее государственной организацией. Все больше представителей рабочего класса и интеллигенции идентифицируют себя с сообществом строителей коммунизма. Это происходит как в западных, так и в незападных странах. Однако в России с образованием мощного социалистического государства надличностные смыслы занимают безальтернативно первое место.

В западной историографии значительное число сторонников имеет концепция, согласно

³ Джованни Арриги (Арриги, 2006), определяя тот слой общественно-экономической жизни, к которому относится его конструкция циклов накопления капитала, пишет, что это «изучение капитала „у себя дома”, на верхнем этаже дома торговли».

которой главными событиями, переломившими ход истории, стали развязывание Германией Первой мировой войны (пракатастрофа XX столетия) и поражение в ней⁴. Большинство немецких историков согласны с утверждением о преимуществах экспансионистской политики Германии перед Первой и Второй мировыми войнами (и о единстве внешней и внутренней политики). Декларируется наличие причинно-следственных связей между развязыванием Первой мировой войны и поражением Германии, ноябрьской революцией 1918 года, нестабильностью времен Веймарской республики, приходом к власти нацистов и развязыванием Второй мировой войны. Кроме того, Первая мировая помогла большевикам прийти к власти в России. Следовательно, она в какой-то степени послужила причиной холодной войны и развала СССР (Залесский, 2022, с. 323–324).

Следует констатировать, что цели германской элиты, с которыми готовилась Первая мировая война, и ее представления об устройстве Европы в послевоенную эпоху в определенном виде реализовались во второй половине XX века. Эти представления длительное время развивались в концепции «Срединной Европы». Их суть изложена в секретной записке, представленной канцлером в правительство 9 сентября 1914 г. (через месяц после начала войны). Это создание срединно-европейского экономического объединения, близкого по составу и содержанию к современному Европейскому союзу, при следующем циничном добавлении: «Эта ассоциация не будет иметь верховной конституции, внешне все ее члены будут равны, но на самом деле руководящая роль будет у Германии» (Залесский, 2022, с. 8–9).

В конце XX века необходимость и неизбежность «переломных» событий осознавалась и элитой Британской империи. В ее духовно-интеллектуальном пространстве происходили события, может быть, более важные, чем подготовка Германии к европейской войне, — началось формирование идеологии глобальной империи. В 1891 году в Лондоне было создано закрытое общество, наиболее известным из основателей которого являлся Сесил Родс. Он считал себя и вообще британский правящий класс наследниками великих империй Алексан-

дра Македонского, персидских царей, Наполеона и ставил целью распространение британского владычества во всем мире, «колонизацию британцами всех земель, где средства к существованию можно приобретать энергией, трудом и предприимчивостью» (Фурсов, 2022).

Социальное неравенство — важнейший элемент британского культурного кода. В то же время неравенство — главный источник классовой борьбы при капитализме. Для С. Родса необходимо было оградить империю от классовой гражданской войны в первую очередь в ее ядре, в Британии. Решение задачи обеспечивает колониализм: он ведет к идеологическому, смысловому и институциональному «замещению» неравенства социально-экономического на неравенство этническое, цивилизационное, расовое.

Простые англичане из низов могут чувствовать себя аристократами по отношению к низшим расам. Идея избранности, легитимного господства вводится в либеральную идеологию Запада (провозгласив немецкий народ расой господ, Гитлер во многом оказался учеником британцев).

Судьбоносными событиями переломного периода, определившими эпоху после перелома, стали социалистическая революция и создание СССР. В лидирующем сообществе стран западной цивилизации возникает потребность ответа (response) на этот вызов (challenge) незападного мира. Таким ответом становится утверждение в Италии фашизма и затем в Германии национал-социализма (*нацизма*). Несмотря на некоторые черты подобия политико-идеологических структур нацизма и *раннего социализма — сталинизма* (в основном в системе институтов)⁵, эти политико-идеологические системы радикально различаются как по целям, так и по средствам реализации. Во второй половине XX века продолжилось противостояние западных стран со странами, строящими социализм, в форме холодной войны. Идеологическое противостояние со стороны незападных стран шло под лозунгом борьбы за социализм против капитализма, а со стороны Запада — за либерализм и демократию против диктатуры и тоталитаризма.

⁴ Подробное описание в (Залесский, 2022).

⁵ Позднее западные идеологи использовали это подобие для дискредитации советского социализма.

Исторический опыт столетий (или даже тысячелетий) на Западе подготовил почву для формирования «разделяющих» теорий и идеологий, *идеологий превосходства*, поднимающих на приоритетный уровень ценность и роль своего сообщества (страны, народа) и требующих подчинения или подавления для остальных. Не исключаются методы насилия. В России и Китае приоритетными являются «объединяющие» теории и идеологии. Считается необходимым понять культуру народа, с которым идет взаимодействие, учитывать его интересы. Цель – сотрудничество и взаимная помощь во имя общих интересов (Волконский, 2017). Создатель футуризма итальянец Филиппо Томазо Маринетти в «Футуристическом манифесте» (напечатан на первой странице парижской «Фигаро», 20 февраля 1909 г.) восхваляет войну: «Это единственная гигиена мира, только она может очистить мир. Да здравствует вооружение, милитаризм, патриотизм, разрушительные действия освобождения». Никто из русских поэтов не воспевал войну как самостоятельную ценность.

Капитализм, заставляющий всех субъектов (от индивидов до государств) участвовать в рыночной конкуренции, – типичный разделяющий смысловой комплекс. Идеология социализма, требующая политики сотрудничества, равенства и справедливости в социальных и экономических отношениях, – типичная объединяющая идеология.

Смысловое ядро новой исторической эпохи – *противостояние западной и незападных цивилизаций*, или сторонников однополярного мира (ОПМ) и сторонников многополярного мира (МПМ). Противоборство универсальных смысловых комплексов, базирующихся на западной разделяющей идеологии капитализма и на «восточной» идеологии социализма (каждая со своей институциональной системой), в XX столетии было формой противостояния западной и незападных цивилизаций.

В 1990-е годы появились две книги, очень содержательные и важные для нашего исследования: Джованни Арриги «Долгий двадцатый век» (Арриги, 2006) и Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (Хантингтон, 2019). Арриги структурирует исторический процесс капиталистической эпохи как последова-

тельную смену циклов накопления капитала, сопровождаемую сменой геоэкономических и геополитических центров (национальных государств или империй). Почему главный фактор структуризации – накопление капитала? При капитализме именно концентрация капитала в ведущих странах Западной Европы и затем Америки и его экспансия были основной движущей силой и источником великих достижений человечества.

Арриги считает создание и сохранение капиталистической системы главным условием современных и будущих успехов исторического развития. Попытка в России, Китае, Вьетнаме создать общественно-экономический строй, отличный от капитализма, его мало интересует. На последних страницах книги, рассматривая «три возможных выхода из кризиса американского режима накопления», он каждый раз приходит к неизбежности «конца капиталистической истории». В крайнем случае капиталистическая история продолжится, но уже не будет современной общественно-экономической системы, обеспечивающей «расширенное воспроизводство капиталистической страты» в обществе. Развитие придется начинать сначала. В условиях растущего числа признаков ослабления Европы и США отсутствие оптимизма вполне естественно.

Однако в основе опубликованной в 1995 году почти одновременно с работой Арриги книги С. Хантингтона лежит гораздо более широкий взгляд на движущие силы истории. Согласно концепции Арриги, мировой центр капитала обязательно защищает (вынужден обеспечивать) свое доминирующее положение от других претендентов на положение лидера (или гегемона). Гегемон заинтересован в экономическом росте своих сателлитов. Но кто-то из них может стать угрозой для его лидирующего положения (которое дает преимущества с точки зрения накопления капитала). Тогда гегемон использует широкий арсенал средств воздействия, чтобы ограничить развитие успешного сателлита. Арриги подробно обсуждает, какие экономические и политические средства (вплоть до военных) могли использовать США в 1980-е годы, чтобы затормозить развитие Японии и других стран Юго-Восточной Азии.

Рассмотрение современных мировых проблем с точки зрения теории цивилизаций является неизмеримо более плодотворным, чем концепция Арриги о неизбежности концентрации мировой экономической и политической власти в едином центре. Концепция Арриги сохраняет свое значение благодаря тому, что сейчас коллективный Запад и его центр США сохраняют реальную власть и доминирование своей идеологии в большей части мира. Необходимо заметить, что Хантингтон приписывал установку на обязательное мировое доминирование единого центра именно западной цивилизации (Хантингтон, 2019).

После разрушения СССР и социалистического лагеря только немногие незападные страны официально декларируют свою политическую систему как ориентированную на социализм. Историческая значимость идеологии социализма также существенно сократилась после крушения СССР и требует обновления. Универсальная мировая идеология социализма становится действенной и эффективной, когда выступает в соединении с традиционными ценностями национальной культуры. Социализм стал многообразием идеологий с различной национальной спецификой. Необходимо модификация первоначальной идеи социализма для его сочетания с механизмами рынка и другими элементами капитализма, т. е. реализация идей конвергенции. В настоящее время капиталистические ценности и смысловые установки также перестают быть доминирующими в пространстве смыслов (Волконский, 2022).

С крушением Советского Союза создалось впечатление, что обостренное противоборство Запада с социалистическим лагерем окончилось победой Запада и мир стал однополярным (ОПМ). Доминирующая на Западе идеология либерализма была преобразована в идеологию глобализма по-американски. Но уже в начале XXI века стало очевидно, что противостояние западной и незападных цивилизаций обретает новое смысловое наполнение и обострение в форме противоборства сторонников однополярного мира (ОПМ) и сторонников многополярного мира (МПМ).

Противостояние капитализма и социализма, которое было главным идеологическим

противоречием в XX столетии, можно рассматривать как первый этап противостояния западной цивилизации и ряда незападных цивилизационных полюсов. Однако ценности и смыслы социализма входят в качестве важной части в «цивилизационные коды» большинства незападных стран, стремящихся освободиться от диктата западного центра (Волконский, 2021). Поэтому цивилизационное противостояние ОПМ – МПМ в определенном смысле есть продолжение противостояния «капитализм – социализм». В статье мы будем рассматривать XX век как первый этап более продолжительной эпохи, идеологическим, или более широко – ментальным, стержнем которой является противостояние цивилизаций.

Правомерно ли говорить о новом историческом переломе в начале XXI века? Крушение Советского Союза, конечно, изменило структуру взаимоотношений между цивилизациями. Но противостояние ОПМ – МПМ осталось главным в смысловом, идеологическом пространстве. Просто наступил период «разрядки напряженности». Для Запада открытое нагнетание новой напряженности в отношениях с Россией или новые попытки раскола властвующей элиты Китая были связаны с очевидным риском. Значительная часть властвующих слоев России и Китая в тот момент была настроена прозападно, но открытое внешнее давление могло превратить ее во враждебную Западу (что и случилось несколько позже). Необходим был период «строительства ОПМ» путем ослабления второстепенных центров сопротивления, таких как страны Ближнего Востока, Югославия.

Однако уже в 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности Владимир Путин заявил, что однополярный миропорядок с безусловной гегемонией Запада «изжил себя», наступает МПМ, в котором Россия равноправна Западу. С государственным переворотом на Украине в 2014 году, пандемией COVID-19 и приходом демократов к власти в США в 2020 году стало резко нарастать политическое и идеологическое давление Запада (в первую очередь США) на Россию и Китай, что привело к стремительному обострению противостояния.

Современная ситуация, конечно, отличается от ситуации XX столетия – хотя бы тем, что политическая структура предыдущего столетия

была фактически бинарной. Сейчас западные страны фактически управляются из одного центра — «коллективного Запада». У стран Незапада нет общего центра управления. Но общая цель противостояния Западу ведет к быстрому укреплению экономических взаимосвязей и межгосударственных коалиций, что приближает ситуацию к бинарной структуре. В работе (Балацкий, 2022) отмечается такой важный факт: после введения в 2022 году в отношении России беспрецедентных международных санкций со стороны коллективного Запада образовался Незападный альянс исламского Ирана, синского Китая и православной России. Этому не помешали глубокие духовно-идеологические различия.

Период пандемии COVID-19 и затем обострение, связанное со специальной военной операцией России, многими западными политологами рассматриваются как некий порог, начало движения к новому миру. Действительно, с этим обострением выявились такие феномены в отношениях между странами и народами, которые не наблюдались в течение многих десятилетий. Это объединение, даже сплочение элитарных слоев стран Запада и ориентированных на западный центр — объединение на основе тотальной русофобии; вызывающее удивление практически полное отсутствие протестов в Западной Европе против неонацизма в структурах власти и общества на Украине. И это в Европе, пережившей период гитлеровского нацизма, ставшего по существу катастрофой для ее великого гуманистического развития. Не только рядовые политологи, но и политические деятели и идеологи, формирующие повестку дня западного сообщества, стали выступать с предсказаниями и призывами, предрекающими наступление в ближайшие годы Нового порядка. Об этом пишет, например, бессменный куратор Давосского форума Клаус Шваб (Шваб, Маллере, 2020). Всемирный экономический форум в Давосе изменил тему этого года с нейтрально-дружественной на алармистскую: «История в переломный момент: государственная политика и бизнес-стратегии». На Западе и в России появляются публикации, описывающие будущее, которое возникнет в результате «окончательной» победы одной из сторон столкновения цивилизаций.

Нынешняя ситуация похожа на ситуацию исторического перелома. Однако при этом не выявилось ни одного смыслового, политико-идеологического начала или феномена, который не имел бы прототипа в предшествующем столетии. Нынешнее обострение политико-экономического и информационно-идеологического противоборства западных и незападных стран не обязательно считать новым историческим переломом. Все идеологические и институциональные аспекты современного противоборства являются оживлением или эскалацией идей и институтов, возникших уже в XX веке. Это не формирование новой смысловой структуры, а возвращение к привычной. Целесообразно рассмотреть такое историческое развитие, когда нынешнее обострение тем или иным способом перейдет, например, в фазу холодной войны. Нужно быть готовым к ситуации, когда создадутся условия для такого перехода. Необходима модель, концептуальная схема эпохи цивилизационного противостояния, представляющая собой чередование периодов, подобных нынешнему обострению на грани «большой войны», и периодов относительно мирного сосуществования Запада и незападных цивилизационных полюсов, подобных «периоду разрядки» 1970-х годов (с продолжением холодной, информационно-идеологической войны и эпизодически возникающих локальных горячих войн).

Важнейшим источником переходов от периодов «разрядки напряженности» к геополитическому обострению и снова к «мирному сосуществованию» служат процессы, происходящие во властвующих элитах Запада. Укажем на простейшую логику, лежащую в основе этих процессов.

В западном сообществе при сравнительно слабой роли государств главным фактором, обеспечивающим его единство и скоординированные действия его как целого, является идеологический, смысловой комплекс. В основе этого комплекса лежит идеология превосходства — уверенность как элиты, так и большинства граждан в лидирующей роли западных стран в историческом развитии и привилегированном положении их граждан по параметрам качества жизни в сравнении с незападными странами (в начале статьи говорилось про

социально-психологический «импринтинг» в результате капиталистического рывка).

В начале XXI века стала очевидной тенденция экономического и политического усиления крупнейших незападных цивилизационных полюсов и ослабления Запада, утраты им лидирующих позиций во многих аспектах. Восстановление и поддержание лидерства становится для западного сообщества не просто естественным стремлением к выигрышу в межцивилизационной конкуренции, а вопросом сохранения его дееспособности как целого и преодоления духовного кризиса.

Упомянутый выше Арриги, описывая циклы накопления капитала, считает неизбежной концентрацию как экономической, так и политической власти в руках одного государства-лидера. После Второй мировой войны таким лидером в группе западных стран стали США. Неизбежную единственность лидера поддерживает и Хантингтон («стержневое государство») (Хантингтон, 2019). Однако он имеет в виду лидерство в рамках одной цивилизации. Тем не менее взаимоотношения лидеров разных цивилизаций совсем не обязательно сводятся к «игре на исключение». Сейчас это актуально, поскольку во множестве незападных стран, противостоящих «коллективному Западу», имеется настоятельная потребность в идеологическом и политическом единстве, но при этом не проявляется борьба за место единого лидера, а тем более гегемона. Ничему не противоречит, например, концепция сотрудничества России и Китая в формировании общей стратегии для сообщества сторонников МПМ и ее реализации. Сотрудничества, в котором при решении экономических проблем определяющая роль отведена Китаю, а в вопросах геополитических и военных — России.

Раскол в элите США связан не с вопросом о необходимости их мирового лидерства. Различие двух частей элиты (близких по численности и влиятельности) касается вопроса, как понимать лидерство. Одна часть считает приоритетными целевыми показателями восстановление устойчивого первенства страны по уровню экономического, технологического, научного развития (и решать в первую очередь следует внутренние проблемы). Другая часть главной целью называет поддержание геополитиче-

ской гегемонии, способность подчинить своим установкам структуры власти и ключевые решения по возможности всех остальных государств планеты (супер-глобализм). С первым из этих направлений ассоциируют установку Дональда Трампа, со вторым — Барака Обамы и более агрессивную установку Джозефа Байдена. Переход от периода «разрядки» к нынешнему обострению противостояния ОПМ — МПМ связан в основном с болезненным осознанием западной элитой утраты цивилизационного лидерства. Когда и чем закончится этот период обострения, в значительной мере будет определяться политико-идеологическими процессами в странах Запада.

Крупнейшие незападные страны по многим аспектам остаются догоняющими. Здесь большую роль играет государство. Целевые установки его и патриотической части элиты связаны в первую очередь с повышением экономического, технологического, культурно-образовательного уровня и уровня жизни населения. Эти страны вынуждены участвовать в гибридных войнах для обеспечения своей безопасности. Но они и их патриотические элиты заинтересованы в окончании периода обострения и создании взаимовыгодных отношений между всеми странами и их коалициями. Следующие разделы статьи посвящены более подробному описанию проблем, определяющих взаимодействие цивилизационных полюсов.

Тенденция утраты лидерства Западом. Важный фактор, оказывающий серьезное влияние на политическую и идеологическую ситуацию в мире, — ослабление Запада, отчетливо проявляющееся в течение обоих десятилетий XXI столетия. США теряют лидерство то в одном, то в другом аспекте общественной жизни. Устойчивой тенденцией выступает сокращение доли Запада как в численности населения планеты, так и в мировой экономике. Китай обогнал США по объему ВВП, догоняющие страны Третьего мира давно показывают более высокие темпы экономического роста. Все больше незападных стран присоединяется к коалиции государств, где лидируют Россия и Китай. После окончания войн в Ираке и Афганистане США во многом утратили влияние на Ближнем Востоке. Для ослабления своих противников США и ЕС в качестве экономического и политиче-

ского оружия используют крупномасштабные санкции. Однако это подрывает авторитет идеологии либерализма и особенно глобализма. А в 2022 году стало очевидным, что санкции наносят больший урон самим странам Запада.

В западных союзах уже нет того политического единства, которое вынуждало большинство стран подчиняться диктату США. В элитах США и других западных стран наглядно проявился политический и идеологический раскол. Вершина, пик авторитета и лидерства Запада, веры в ОПМ по-американски, похоже, остались в прошлом. Следует заметить, что, несмотря на это, ситуация противостояния, скорее всего, сохранится на длительный период. И не только потому, что в странах Запада накоплены огромные объемы материального, информационного и человеческого капитала, но и потому, что их активный социальный слой «заряжен» устойчивой смысловой установкой, направленной на сохранение (или достижение) мирового лидерства (возможно, в результате отмеченного выше «импринтинга»).

Сейчас в средствах массовой информации появляются материалы с обсуждением прихода в руководящие органы западных стран большого числа политиков, не обладающих опытом политической работы и с недостаточным уровнем образования. Сравнивают «масштабы личности» современных и прошлых руководителей европейских стран: Бориса Джонсона — с Маргарет Тетчер, Эмануэля Макрона — с Шарлем де Голлем, Олафа Шольца — с Людвигом Эрхардом. «Ошибками» политиков в условиях необходимой смены политики публицисты объясняют явные признаки утраты Западом геополитического лидерства. Однако, как обычно бывает в истории, низкий уровень руководящих деятелей — только один из многих факторов, характеризующих общий долгосрочный исторический тренд, который определяется рядом объективных факторов. «Человеческая логика» требует отказа от политически обусловленных антироссийских санкций для предотвращения энергетического и продовольственного кризиса, для гарантий от мировой войны. Но «логика истории» оказывается сильнее.

Каждое устойчивое сообщество для обеспечения своего единства и активизации стремится укреплять и развивать доминирующую идеоло-

гию, свой доминирующий смысловой комплекс. На Западе это идеология глобализма — идея превосходства Запада, его культуры и институциональных систем, а также необходимости и благотворности их распространения на весь мир. Для поддержания способности этой идеологии выполнять объединяющую и активизирующую функции в условиях реального ослабления общество соглашается на ее все более агрессивные варианты.

Д. Трамп стал президентом США с политической установкой «сделать Америку снова великой», имея в виду решение в первую очередь внутренних проблем, которое необходимо для обеспечения лидерства страны в экономико-технологической, социальной, информационно-когнитивной областях (временно отодвинув задачу властного управления всем миром). Такая политика могла дать миру период «разрядки». Дж. Байден пришел на волне активизации наиболее агрессивной части американской элиты, «заряженной» мессианской установкой суперглобализма на мировую гегемонию *во что бы то ни стало, «любой ценой»*.

В ответ на стремление Запада к политическому и экономическому подчинению незападных стран в множестве этих стран образуются коалиции и союзы, начинает формироваться цивилизация многополярного мира и ее идеология (Волконский, 2021).

В области финансово-экономического развития также происходит процесс, связанный с ослаблением Запада, — *фрагментация* сети финансово-экономических потоков, способствующих формированию и усилению незападных полюсов многополярного мира (противников гегемонии Запада). Этот процесс, естественно, усиливает установку западных элит на обострение борьбы с их главными геополитическими противниками — Россией и Китаем. На протяжении периода «мирного сосуществования» возрастает готовность к обострению этой борьбы.

Одной из тенденций является ослабление всемирной взаимосвязанности, «переплетенности» экономико-производственных процессов, которую можно назвать *экономической деглобализацией*. Этой тенденции был посвящен доклад Жака Сапира «Всемирная торговля: между фрагментацией и реструктуризацией»,

сделанный на российско-французском семинаре в июне 2022 года⁶. Важным параметром, который отражает эту тенденцию (и является ее измерителем), служит отношение объема мировой торговли к мировому ВВП. После кризиса 2008–2010 гг. все большая доля произведенной продукции переключалась с международной торговли на внутренний рынок.

Причиной служит переход Запада (в основном США) от общей идеологической установки на максимальное расширение отношений свободного рынка к политике массового использования санкций с целью ограничения и подавления развития стран с «авторитарными» режимами. Усиливаются и укрепляются экономические связи внутри групп стран, близких по политико-идеологическим установкам. Аналогичные процессы характеризуют сеть финансово-инвестиционных потоков. Растет число *суверенных фондов* и их размеры, что отвечает увеличению стремления стран к экономическому и политическому суверенитету, независимости, самодостаточности. Идет процесс *фрагментации* сети финансово-экономических связей, процесс деглобализации. И параллельно в процессе перестройки сети увеличиваются и укрепляются связи внутри групп стран, близких по политико-идеологическим установкам, что, как правило, соответствует формированию цивилизационных полюсов, повышению их силы и устойчивости. Характерным признаком этого процесса можно считать недавно в очередной раз заявленный республиканцами призыв провести референдум в штате Техас о выходе штата из США. Он характеризует продолжение процесса культурной, идеологической, политической интеграции латиноамериканских народов и формирования латиноамериканского цивилизационного полюса.

Все это свидетельствует об общем повышении целевой значимости политических и идеологических факторов: экономические факторы чаще используются в качестве инструментов.

С точки зрения либеральных социально-политических теорий описанные процессы

⁶ Сапир Ж. (2022). Всемирная торговля: между фрагментацией и реструктуризацией. Доклад на Российско-французском симпозиуме 29 июня 2022 г. URL: <https://ecfor.ru/publication/mirovaya-torgovlya-mezhdu-fragmentatsiej-i-restrukturizatsiej/> (дата обращения 14.10.2022).

фрагментации торгово-финансовой сети заслуживают только отрицательной оценки. Однако можно привести аргументы, подвергающие сомнению такое суждение. Например, с увеличением сложности технологий и «переплетения» интересов производителей разных стран производственные цепочки создания и рыночной реализации многих видов продукции становятся непомерно длинными и подверженными высоким рискам (риски имеют не только естественную и экономическую, но и политическую природу!). Можно ожидать, что перестройка таких производственных цепочек будет приводить к их замене более короткими и, главное, более надежными.

Итак, можно указать следующие долгосрочные тенденции, свидетельствующие об ослаблении глобального доминирования цивилизации Запада:

- снижение доли западных стран в мировом ВВП;
- расширение страновых коалиций типа БРИКС и ШОС, где лидерами являются Россия и Китай;
- фрагментация глобальной сети торгово-финансовых связей между странами (деглобализация) и укрепление таких связей внутри групп стран, близких по политико-идеологическим установкам.

Проблема государства на Западе и на Востоке. Книга Дарона Аджемоглу и Джеймса А. Робинсона «Узкий коридор» (Аджемоглу, Робинсон, 2021) посвящена описанию на широчайшем историческом материале и анализу взаимодействия и противоборства государства (и других групп, обладающих властью) и общества. По убеждению авторов, главной ценностью, которой удается добиться народам (не всем, но наиболее успешным) в результате трудного и противоречивого развития, является свобода – социальная, политическая, экономическая. Это состояние общества – свобода – служит главным фактором, обеспечивающим его долгосрочное научно-технологическое, экономическое, культурное развитие, рост благосостояния и т. д. Свобода – это не только отсутствие насилия и угроз насилием. Это отсутствие любого доминирования: тот, над кем доминируют, не способен делать свободный выбор. Для свободного общества необходимы закон и порядок.

В соответствии с учением Томаса Гоббса, в обществе без государства возникает «война всех против всех». Для поддержания свободы и порядка необходимо сильное государство — могучий и ужасный Левиафан. Но Левиафан может сам ограничивать свободу членов общества — это Деспотический Левиафан. По мнению авторов, положительный результат достигается только при условии активности, «мобилизованности» общества, которое должно постоянно бороться (вплоть до кровопролитных восстаний) против Деспотического Левиафана (чтобы обуздать его ненасытную волю к власти) и против доминирования любых элитных группировок. В результате такой борьбы устанавливается более или менее устойчивое равновесие между силой и властью государства, с одной стороны, и противостоящими им силой и активностью общества, с другой. Положительный результат достигается, если это равновесие находится в некотором «узком коридоре» между зонами Отсутствующего Левиафана и Деспотического Левиафана. Коридор — это зона Обузданного Левиафана.

В книге убедительно обосновывается необходимость свободы для продолжительного и разностороннего развития страны в экономической, технологической и социальной сферах. Критикуя современную модель общественного устройства в Китае под руководством Коммунистической партии, авторы пишут, что высокие темпы экономического роста и технологические достижения явились «следствием сосредоточенности [интеллектуальных и иных ресурсов] на хорошо поставленных проблемах в узких областях... Разнообразие и продолжительность инновационных процессов ... зависят не от решения существующих проблем, а от воображения и постановки и продумывания новых». Это требует нестандартного мышления, большого количества индивидуальных экспериментов с возможным нарушением правил, частых неудач и редких удач, — т. е. того, что характеризовало итальянские города-государства позднего средневековья и предпринимателей времен промышленной революции. «Можно приказывать людям работать, не покладая рук, но невозможно приказывать быть креативными» (Аджемоглу, Робинсон, 2021, с. 328–329).

В эпоху капитализма государству вполне успешно противостоял класс предпринимателей. Он обуздал Левиафана. В период позднего капитализма крупнейшие банки и финансово-промышленные корпорации использовали его в своих интересах как мощного цепного пса. Согласно концепции авторов книги, это не ситуация Деспотического Левиафана и не ситуация Отсутствующего Левиафана. Значит, западные страны — в зоне «узкого коридора». Однако они мало похожи на общество свободы, где отсутствует доминирование. Если бы марксисты захотели использовать терминологию данной книги, они назвали бы Левиафаном не государство, а слой крупнейших капиталистов, осуществляющих властный контроль над обществом.

В России и Китае отношения общества и государства всегда резко отличались и отличаются от отношений в западных странах. Многие историки подчеркивают, что характерная черта общественного устройства России — единство государственной власти и народа. В доминирующем мировоззрении устойчиво присутствует нормативный образ государства как представителя народа, ответственного за судьбы народа как целого и каждого члена общества (Сергейцев, Куликов и др., 2020). Естественно, и состояние равновесия между силой государства и возможностями контроля со стороны общества (узкий коридор) оказывается в ином положении, чем в странах Запада: в России государство обладает большими функциями и большей силой. Гораздо большая, чем на Западе, роль государства в общественном устройстве характерна также для Китая. В современных условиях это является преимуществом (Волконский, 2022).

Представленная в книге Т.Н. Сергейцева и его соавторов идеологическая концепция, несомненно, является ценным и плодотворным вкладом в теорию государства и его роли в историческом развитии. К сожалению, в книге почти нет исследования воздействия на государство и на состояние баланса сил государства и общества межстрановых и межкультурных взаимодействий и противостояний, которые стали важнейшими противоречиями и двигателями истории в XX–XXI столетиях.

Возникновение Советского Союза – сильного государства, «заряженного» неудержимо распространяющейся коммунистической идеологией революционной перестройки «старого мира», преобразило смысловую систему властвующих элит стран Запада. Важнейшим фактором становится геополитическое и идеологическое противостояние, которое требует срочного усиления централизованной политической власти, т. е. повышения ценности и роли государства. Потребность в сильном и эффективном централизованном управлении диктовалась также увеличивающейся сложностью производственных и социальных связей и возрастающей скоростью общественных процессов.

Это было непростой задачей в условиях доминирования идеологии либерализма, в значительной мере антигосударственной. Можно указать следующие направления развития управляющей системы Запада для ее решения. Первое – дискредитация идеологии и институциональной системы противника, Советского Союза и всего социалистического лагеря. Главное, чего удалось добиться, – это устойчивое представление у большей части населения стран Запада, что Россия была и остается очень опасным *врагом*, способным разрушить основы общественного уклада Запада и установить систему, лишаящую человека свободы. Это представление не всегда необходимо, но оно может быть легко активизировано при любом обострении, как нынешнее мгновенное распространение русофобии во всех СМИ и политических элитах.

Наличие постоянного врага помогло властвующей элите стран Запада и их управляющим структурам создать за последние 50–70 лет следующие два фактора или института, которые в значительной мере решают задачу оперативного централизованного управления:

1) монопольный контроль за ключевыми потоками информации (в СМИ и социальных сетях) и доминирующими политико-идеологическими установками (система «фабрик мысли» (think tanks)), что дает реальную возможность манипулировать общественным сознанием;

2) формирование второго, невидимого, «теневое» центра власти помимо официальных государственных структур; это оказалось

проще и эффективнее, чем усиливать контрольные и властные функции самого государства в условиях, когда общество «мобилизовано» против усиления Левиафана. Монопольная структура контроля над основными информационными потоками позволяет защитить «теневой» центр от излишнего внимания общества и исследований (Волконский, 2022). Такой центр принято называть глубинным государством. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц в книге «Цена неравенства» (Стиглиц, 2015) регулярно использует понятие Верхушка, которое во многих случаях соответствует понятию «теневого» центра власти.

Проблема манипулирования общественным сознанием. Поведение человека формируется на основе того виртуального мира, мира представлений о фактах и их взаимосвязях, который сложился в его голове и который он считает отражением (плохим или хорошим) реального мира. Разные политико-идеологические сообщества строят свои идеологические комплексы и политические установки на основе одного и того же множества фактов и их взаимосвязей (или представлений о них), используя разные его подмножества. Сознательная подмена адекватного представления о факте неадекватным, не соответствующим реальности, называется ложью. Обвинение политического центра или политика в использовании лжи всегда вело к потере им доверия. Такие ситуации были редки: политики остерегались использовать ложь.

Другая ситуация возникла, когда в результате монопольного управления институтами создания и распространения информации появилась возможность эффективно ограничивать и направлять создание и распространение конкретных видов информации. Политики Запада обвиняют в централизованном контроле и ограничениях создания и распространения информации «авторитарные» режимы России и Китая, утверждая, что для западных стран характерны свобода и конкуренция. Однако такое положение если и соответствовало реальности, то только в период холодной войны в XX веке. В настоящее время проведен ряд исследований, доказывающих, что сейчас в западных странах ключевые потоки информации подчинены

монопольному управлению и централизованному контролю (Волконский, 2022). В качестве наглядного примера можно указать на предвыборную кампанию США в 2020 году. Тогда основные СМИ и соцсети с завидным единодушием и практически одновременно откликнулись на все события этой кампании – против Трампа и в пользу Байдена. Невидимый центр продемонстрировал свои возможности контроля в информационном пространстве. Правда как очищение от любой лжи перестала быть ценностью даже в информации, рассчитанной на общество собственной страны.

Важным следствием монопольного контроля западной Верхушки над информационным пространством стало убеждение ее в полной безответственности в отношениях с незападными странами, особенно с противниками. Социальные психологи используют термины «ощущение вседозволенности и безнаказанности». Невидимый центр чувствует себя свободным от любых ценностных и нравственных ограничений. В борьбе за глобальную гегемонию регулярно используются террористические и неонацистские силы. Секретные сети спецназа проводят операции по устранению непокорных лиц, по свержению неугодных правительств и подготовке иностранных военных.

Может быть, самым удивительным следствием стало все более массовое использование лжи политиками и политическими организациями, даже без серьезной заботы о мерах по сокрытию, что это ложь. Удивительно также практически полное отсутствие протестов против этого в странах Европы – странах старой высокой культуры. Устраиваются целые спектакли для создания фейков, для замены в голове западного человека представлений о фактах, почерпнутых из реальности, на такие представления, которые нужны в качестве опоры идеологической установки. В г. Краматорске украинские националисты ударили ракетой по вокзалу, чтобы «доказать», что российские военные бьют по мирному населению. В тот же день их обвинения подхватили многие ведущие западные политики. И хотя в мире fake news трудно отличить правду от лжи, в данном случае очень быстро выяснилось, что удар был нанесен ракетой Точка-У, стоящей на вооружении у Украины и давно снятой с вооружения

в России⁷. Как следствие, кампания по обвинению России в этом массовом убийстве была почти мгновенно свернута, но предъявлять обвинения Украине западные страны не стали, постаравшись замолчать эту историю.

На Украине фабрикация подобных фейков стала массовой. Однако само использование западными спецслужбами террористических актов «под чужим флагом» имеет долгую историю. Например, теперь уже хорошо изучена деятельность в 1960–70-е годы в странах Западной Европы диверсионной сети «Гладио» одного из секретных подразделений, созданных национальными спецслужбами и действовавших под контролем ЦРУ. Тогда левые правительства в европейских странах набирали популярность, возникла опасность развала НАТО. Сеть «Гладио» проводила террористические операции в рамках «стратегии повышения напряженности», ответственность за которые возлагалась на левых радикалов, таким образом, компрометируя местные левые партии и Москву. По данным одного из главных специалистов по этой теме, швейцарского исследователя Даниэля Гансера, с 1969 по 1987 год в одной Италии было совершено более 14500 «терактов под чужим флагом». Около 500 человек погибли, почти 1200 были ранены (Гансер, 2017).

На секретной базе 10-го полка спецназа США в Германии, где проходили подготовку террористы сети «Гладио», сейчас проводится подготовка украинского спецназа и создан штаб координации военной помощи Украине, в него входят 20 стран⁸.

Развитие частной инициативы в условиях свободного рынка невозможно без общей атмосферы **доверия**, лишь редко нарушаемого, – доверия между незнакомыми партнерами, доверия к структурам власти. Использование лжи как оружия касается в основном политико-идеологической сферы, причем направлено оно, как правило, против цивилизационных против-

⁷ Лавров Б., Степовой Б. «У-точечные данные»: кто нанес удар по мирным людям на вокзале Краматорска? // Известия. 08.04.2022. URL: <https://iz.ru/1317765/anton-lavrov-bogdan-stepovoi/u-tocheynye-dannye-kto-nanes-udar-po-mirnym-liudiam-na-vokzale-kramatorska> (дата обращения 14.10.2022).

⁸ Крашенинникова В. (2022). США готовятся к большой войне с Россией // Пятая газета. № 30.

ников или, по крайней мере, незападных партнеров. США нарушают любые международные соглашения и общепринятые правила, если это им необходимо. В хозяйственной и финансовой сфере доверие в определенной мере сохраняется. Однако факты экспроприации государственной собственности РФ («заморозка» валютных резервов), счетов и недвижимости российских олигархов в западных странах показывают, что теперь не сохраняются даже такие универсальные ценности, как «священное» право собственности. Как следствие, общая атмосфера доверия деградирует.

Россия и Китай заинтересованы в развитии внутреннего бизнеса, привлечении инвестиций и активных деловых людей из зарубежья (точнее, России нужно устранить все мотивы их оттока). Здесь государственная установка состоит в укреплении общей атмосферы доверия. Идеологическим оружием является правда и раскрытие лжи противников. Общепринято рассматривать США и страны Запада как наследников капитализма, а Россию и Китай — как наследников альтернативной идеологии коммунизма и социализма. Категория общей *атмосферы доверия* позволяет высветить возникновение в последние годы (по крайней мере, возможности возникновения) нового фактора, очень важного в условиях «гибридной войны не на жизнь, а на смерть» между Россией и Западом.

Речь идет о том, на чьей стороне в этой схватке окажется класс предпринимателей. И значение этого выбора гораздо серьезнее, чем рост или падение экономики России. Противниками в цивилизационном противостоянии являются Запад и формирующаяся цивилизация МПМ. Код новой цивилизации будет основан на взаимопонимании и сотрудничестве⁹ (Волконский, 2021). Запад с помощью масштабных политически обусловленных санкций, разделения народов на своих и чужих по национальным и культурным признакам (русофобия, наподобие расового разделения при нацистах) быстро разрушает атмосферу доверия, необходимую для деятельности предпринимателей.

Наоборот, деятельность предпринимателей, деловых людей, устанавливающих торгово-финансовые и личные связи, служит одним из главных факторов формирования и развития цивилизации МПМ.

Близкие идеи содержатся в статье российского миллиардера Рубена Варданяна¹⁰. Вот его характеристика Запада: «Западная цивилизация, кажется, сделала все, чтобы подорвать доверие как к себе, так и внутри себя на всех уровнях — к системе, к институтам, к сообществам, к людям». Важнейшей задачей он считает устранение духовно-идеологической и политической враждебности между цивилизациями (автор использует слово поляризация) и призывает к ее решению деловых людей. Необходимо отметить важную роль в ее решении, которую Варданян отводит малым народам «на перекрестках цивилизаций», которые обладают большим историческим опытом посредничества между недружественными цивилизациями (даже в условиях санкций). Они могут оказаться «в авангарде поиска путей к ослаблению поляризации». Легко понять, что речь идет о таких народах, как армяне и евреи.

Столкновение цивилизаций и опасность фашизма. В арсенале Запада имеется мощное оружие, которое наиболее агрессивные части западной элиты используют как «последний аргумент» в противоборстве цивилизаций, — это активизация фашистских движений. Западные спецслужбы имеют длительный опыт создания деструктивных экстремистских движений и придания им нужного направления развития. Последние полстолетия было принято смотреть на идеологию нацизма как на один из вариантов маргинального, умирающего смыслового комплекса, который существует только в головах немногих по тем или иным причинам оставшихся в живых деятелей гитлеровского режима. Захват власти на Украине после 2014 года организациями ультраправых националистов, практически не скрывающих использования идей и символов германского нацизма, и, что еще важнее, поддержка установленного ими режима властвующими

⁹ С.Ю. Глазьев описывает эту новую формирующуюся цивилизацию на языке смены мирохозяйственных укладов (МХУ): это будет «интегральный МХУ» (Глазьев, 2016; Глазьев, 2017).

¹⁰ Варданян Р. (2022). Новый мир: какими нам быть, чтобы в него попасть. ПМЭФ, 16 июня. URL: https://www.rbc.ru/opinions/economics/16/06/2022/62a9dc149a794748eee0119e?from=column_1

элитами США и других стран Запада, свидетельствуют, что указанный взгляд на нацизм является ошибкой.

Фашизм, неонацизм¹¹ можно назвать самой опасной идеологической угрозой для человечества. Нацизм базируется на культурно-мировоззренческих основах самой могущественной западной цивилизации, претендующей на глобальную гегемонию. И сам нацизм однажды в истории уже продемонстрировал способность мобилизовать под свою разрушительную идеологию чуть ли не всю Западную Европу.

После разгрома во Второй мировой войне нацизм не исчез. Социально-политические движения, использующие идеологические наработки и практический опыт германского нацизма, возникают и действуют почти во всех западноевропейских странах (и не только европейских). Фашистская организация – это вовсе не только политическая партия. Это сообщество, заряженное фанатичной верой в свое учение (близкой к вере сектантов в оккультные мифы) и свое предназначение. Его члены связаны сознательной дисциплиной и готовы на жертвы ради того будущего, в которое они верят. В основе этой веры лежит не только конкретный образ достижимого в обозримом будущем общественного устройства, но и защищенные от рационального анализа и сомнений идеи, отсылающие к языческим мифам и ницшеанской идее сверхчеловека.

¹¹ Необходимо заметить, что название движения «нацизм» может вводить в заблуждение, указывая на его обязательную связь с национализмом. Действительно, при зарождении национал-социализма в Германии его главной политической целью было установление господствующего положения великой германской нации в Европе и мире. Свои наиболее античеловечные черты он приобрел за счет замены этой установки на «теорию» превосходства арийской расы и практику обеспечения ее господства. Для современных вариантов неонацизма идея выделения и превосходства определенного сообщества является ключевой. Но это вовсе не обязательно нация или раса. Примером может служить наиболее радикальная неонацистская организация на Украине – «азовское движение». «Неважно, кто ты – еврей, русский, венгр или поляк, – если ты принимаешь идею строительства ... “нации господ”, хочешь повелевать на том пространстве, которое останется после разрушения русской цивилизации, то ты – свой» (Инклюзивный фашизм. Как специалисты из США готовили полк «Азов». Беседа с координатором движения «Русский Союз» Алексеем Кочетковым // Завтра. 2022. № 29).

Классик психологической науки Карл Густав Юнг одним из первых постарался объяснить массовое изменение психологического состояния большого сообщества при нацизме через психологию индивида. В работе 1946 года (см. издание Юнг, 1997) он объясняет феномен фашизма неким универсальным архетипом, связанным с первобытным инстинктом, насилием и жестокостью. Это архетип, «спящий» в бессознательном каждого индивида. Тяжелая ситуация, в которой оказалось общество после поражения в войне, общая атмосфера морального упадка привели к пробуждению этого «первобытного инстинкта». Позже более развернутое объяснение роли психологических механизмов на основе постулатов психоанализа дал Эрик Фромм (Fromm, 1977).

Отличие фашистов от оккультной секты состоит в том, что идеология, которая лежит в основе их веры, не противоречит значительной части современных научных знаний, позволяет им использовать огромный арсенал современных технологий. В гитлеровской Германии очень много инженеров и ученых были членами НСДРП и эффективно работали «во славу 3-го Рейха». Именно сочетание фанатичной квазирелигиозной целевой установки и современных научно-технологических инструментов достижения целей делает фашизм особенно опасным.

Но изучение социально-психологических процессов возникновения и развития сект (их в США больше тысячи) дало возможность западным спецслужбам накопить опыт по отбору и направлению развития деструктивных групп и организаций неонацистского типа. «Научно-инженерные» методы социально-психологических исследований позволяют способствовать принятию человеком (определенного психологического типа личности, подросткового возраста) идеологических установок фашизма как своего главного жизненного смысла. По свидетельству Алексея Кочеткова, координатора движения «Русский Союз», автора книги о движении «Азов» (Кочетков 2022), полк «Азов» и потом социально-политическое движение «Азов» были созданы в значительной мере в результате руководства (и финансирования) со стороны ЦРУ и других западных спецслужб. Спецслужбы и центры власти Запада надеются,

что они всегда будут способны не только создавать это «оружие», но и направлять его в нужную им сторону.

Возможности вовлечения значительных контингентов в нацистское движение — результат высокой привлекательности (для ряда психологических типов) его идеологии и того социального статуса, который получает его участник. Сознание *выделенности и превосходства* всех членов фашистской «касты» по отношению к остальным людям (а внутри движения — выделенности его главного духовно-идеологического ядра — типа организации СС в гитлеровском нацизме) придает участникам организации ощущение жизненного смысла и помогает преодолеть «духовный вакуум», в котором оказался человек эпохи позднего капитализма. Роль идеи о сверхценности дает фашистам свободу от общепринятых правовых и моральных норм и ограничений по отношению к не-фашистам (а если надо, и к своим соратникам), обосновывая *вседозволенность и безнаказанность*. В частности, это относится к широкому применению *насилия* для достижения целей движения. Для создания страха в обществе перед фашистскими организациями и «расчеловечивания» психики самих фашистов (особенно подростков) поощряется предельная жестокость, делается привычным применение пыток. Имеются свидетельства, что азовцы применяют даже более изощренные изуверства, чем гитлеровцы¹².

Как могло случиться, что эта античеловеческая идеология оказалась привлекательной для значительной части высококультурного слоя немецкого народа? Объяснением могут служить следующие факторы. При создании национал-социалистической партии в 1920-е годы ее идеология резко отличалась от идеологии партии и германского государства после прихода Гитлера к власти, когда в основу идеологии были положены расовая теория и антисемитизм, и основанная на ней политика стала осуществляться на практике. Именно расизм и основанная на

нем политика в первую очередь ответственны за те чудовищные преступления, которые связаны с нацизмом. Скорее всего, в период этого 12-летия культурные и образованные люди если и становились членами НСДРП, то вовсе не потому, что разделяли ее принципы.

Изначально национал-социализм — наследник вполне конструктивных и плодотворных идеологий социализма и национализма. Многие члены национал-социалистической партии и большая часть поддерживающих ее граждан (так же как фашисты Италии) разделяли некоторые установки социализма и считали буржуазию враждебным классом. Это был не антикапитализм слева, как в марксизме, а антикапитализм справа. Правый антикапитализм исходил из того, что интернациональная природа капитала препятствует реализации национальной идеи и суверенитета государства.

В XVIII–XIX столетиях Германия была одним из лидеров в сфере литературы и философии. Но в отличие от Англии и Франции, где сложились единые буржуазные нации с мощными суверенными государствами, Германия оставалась страной с феодальной раздробленностью, состоящей из более трех десятков герцогств, княжеств, свободных городов. Александр Дугин подробно описывает (Дугин, 2020), как «единая германская нация» с суверенным государством формировалась сначала в качестве идеологического концепта романтиков и философов, насыщалась героической пассионарной энергией, переосмыслилась из чисто рациональной конструкции буржуазной нации в идеологию «революционного национализма». Эта идеология могла стать основой эффективной политической системы. Но поражение Германии в Первой мировой войне, унижительный Версальский договор, Великая депрессия 30-х годов создали условия для прихода к власти нацистов, которые преобразовали эту идеологию, привнеся туда расизм, и использовали ее для своих экстремистских целей.

Пока, кажется, нет достаточно проработанного ответа на вопрос, почему в странах Запада, хорошо знакомых с нацизмом по временам гитлеризма и последующих десятилетий, не возникает протест против его современного возрождения на Украине, его активизации в ряде

¹² Инклюзивный фашизм. Как специалисты из США готовили полк «Азов». Беседа с координатором движения «Русский Союз» Алексеем Кочетковым // Завтра. 2022. № 29.

других стран и поддержки структурами власти в Европе и США? Объяснением (конечно, далеко не полным) может служить следующее обстоятельство. Те черты нацизма, которые были указаны выше как факторы его привлекательности, являются экстремальным (или запредельным) продолжением ключевых черт доминирующей в западной цивилизации идеологии превосходства. Политика западных властей и СМИ «не замечать», не обращать внимания и даже поддерживать развитие неонацистских движений — это один из видов практики «переступания» через любые барьеры и правила во имя сохранения своего превосходства. А информацию о том, что фашисты переступают любые «экстремальные пределы», удастся не допустить в широкое обсуждение.

Следует признать, что недостатки цивилизации есть продолжение ее достоинств. Западные политики считают главной угрозой, исходящей от «авторитарных» России и Китая, чрезмерное усиление государства в этих странах, которое угрожает уничтожением либеральных свобод и прав личности. Российские патриоты считали и считают важнейшей задачей совершенствование государства, которое должно не препятствовать, а стимулировать и поддерживать расширение свободной инициативы граждан и самих государственных служащих.

Заключение

На рубеже XIX–XX столетий боролись за новое будущее, за перспективу несколько

политико-идеологических сил, в частности германская элита (за объединение континентальной Европы при ее руководящей роли), Британия (за глобальную роль Британской империи). Однако главным результатом переломного периода, периода войны и революций стало образование мощного социалистического государства — СССР. В дальнейшем ключевые события в основном происходили в соответствии с причинно-следственной логикой. Страны западной цивилизации были вынуждены дать ответ на вызов незападной России (Советского Союза). Их главное оружие (и инструмент объединения) — поддержание своего лидерства, формирование идеологии превосходства и постоянная экономическая и политическая экспансия для накопления капитала. Запад стремится к контролю и подчинению незападных стран, элиты незападных стран — к освобождению от этого подчинения. Межцивилизационное противостояние Запад — Незапад становится главным фактором, определяющим духовно-идеологический образ эпохи. Запад постепенно утрачивает лидерство и вынужден идти на обострения, используя информационно-идеологическую монополию, экономические и политические средства, вплоть до развязывания горячих войн (Вторая мировая война — первое из таких обострений). После обострений наступают периоды почти «мирного сосуществования». Пока нет признаков, предвещающих новый исторический перелом.

Литература

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. (2021). Узкий коридор. М.: АСТ. 704 с.
- Арриги Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего. 472 с.
- Балацкий Е.В. (2021). Рентабельность капитала как драйвер экономического роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 26–40.
- Балацкий Е.В. (2022). Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 4. С. 42–59. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.3
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). «Особый сектор» экономики как драйвер экономического роста // Journal of New Economy. Т. 21. № 3. С. 5–27.
- Волконский В.А. (2017). XXI век. Многополярный мир. Тренды и задачи истории. М.: Книжный мир. 329 с.
- Волконский В.А. (2021). Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир. 384 с.
- Волконский В.А. (2022). «Конец капитализма» и структуры власти: экономика и политика // Экономическая наука современной России. № 2. С. 22–37.

- Гансер Д. (2017). Секретные армии НАТО. Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе. М.: Кучково поле. 337 с.
- Глазьев С.Ю. (2016). Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. № 2. С. 3–29.
- Глазьев С.Ю. (2017). Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир. 352 с.
- Дугин А.Г. (2020). *Politica Aeterna*. Политический платонизм и «Черное Просвещение». М.: Академический проект. 563 с.
- Залесский К. (2022). За кулисами катастрофы: провокации, дипломатия и война. М.: Наше Завтра. 368 с.
- Кочетков А.В. (2022). «Азов». Черное солнце Украины. История неонацистского формирования. М.: Книжный мир. 736 с.
- Маслоу А. (2002). Дальние пределы человеческой психики. М.: Евразия.
- Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П. (2020). Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер. 688 с.
- Стиглиц Дж. (2015). Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо. 512 с.
- Шваб К., Маллере Т. (2020). Covid-19: великая перезагрузка. Всемирный экономический форум.
- Фурсов А.И. (2022). Хуже вражды с англосаксом только дружба с ним. Почему? (Англосаксы, русские, мир: вступая в третье столетие борьбы) // Фурсов А.И. Русские о главном противнике. М.: Наше завтра. С. 369–380.
- Хантингтон С. (2019). Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 640 с.
- Юнг К.Г. (1997). Борьба с тенью // Юнг К.Г. Синхроничность. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер.
- Fromm E. (1977). *The anatomy of human destructivness*. N.-Y.: Penguin Books.

Сведения об авторе

Виктор Александрович Волконский – доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47; e-mail: volk-econom@rambler.ru)

Volkonsky V.A.

The Logic of Withstanding between Civilizational Poles

Abstract. The article proposes a conceptual scheme of historical development as a sequence of breaking points that are associated with the change of sense, ideological structure and determine the dominant attitudes of the subjects of historical activity. The time intervals between successive breaking points are epochs of relative stability of the system of ideological attitudes. The modern epoch began with a historical breaking point that came at the end of the 19th – early 20th century, replacing the epoch of classical capitalism of the 15th – 19th century. The dominant sense structure of the modern epoch is determined by the civilizational confrontation between Western countries and a group of leading non-Western countries. In the 20th century, the main ideological contradiction of this multidimensional confrontation was the struggle of socialism and capitalism. However, at the beginning of the 21st century, the confrontation between Western and non-Western countries transformed into a struggle between supporters of a unipolar world and supporters of a multipolar world. From time to time, the civilizational confrontation experiences periods of extreme aggravation (for example, the First and Second world wars), which is then followed by “détente”. The most important factor in historical dynamics is the processes that occur in the Western power elite and that are associated with the need to maintain the dominant ideology of superiority in this part of the world. The article describes the features of economic and political processes that can lead to the emergence and acceleration of exacerbations in international relations. They include the tendency of the West losing its leadership and an uncompromising struggle with contenders for new leadership; large-

scale and, in many ways, successful attempts to manipulate public consciousness through the media and the education system; emergence of powers behind the throne in Western countries; revival of neo-Nazi organizations.

Key words: historical breaking point, epoch of stability, historical development, withstanding, confrontation, West, non-Western countries, ideology.

Information about the Author

Viktor A. Volkonsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: volk-econom@rambler.ru)

Статья поступила 10.11.2022.